

Вернувшись в дни подготовки ВМС для спецназа, Юнго задал вопрос инструктору по учениям, почему они должны быть обучены так жестко. Сержант-инструктор сказал, что курсанты спецназа были обучены для того, чтобы когда-нибудь их можно было тайно переправить через северокорейскую границу для проведения операции по убийству, поскольку Корея все еще разделена. Он добавил, что спецназ Северной Кореи был обучен еще более сурово, поэтому им необходимо стать сильнее до такой степени, чтобы даже не моргнуть при таких жестких учениях. В прошлом многие солдаты в подразделениях спецназа соперничали друг с другом по количеству раз, когда они были в Северной Корее. Втайне они вторгались в Северную Корею, и только двое-трое из десяти из них вернулись. Те из них, которые не вернулись, вероятно, были пойманы северокорейскими вооруженными силами. Ён Хо вспоминает о тех днях, потому что он видел, как многие представители Северной Кореи посещали Баку. Они идентифицировали себя как должностные лица из представлявших их ведомств, но за исключением нескольких административных сотрудников, большинство из них были специальными агентами из Северной Кореи. Азербайджан установил дипломатические отношения как с Южной, так и с Северной Кореей, поэтому всякий раз, когда в Баку происходили специальные национальные события, Ён Хо отмечал многих представителей Северной Кореи на расстоянии. Большинство из них имели меньшие фигуры и загорелую кожу, чем южнокорейцы, Ён Хо мог сказать, что они были северокорейцами, только взглянув на них. У них были острые и увлекательные глаза, как будто они были обучены быть специальными агентами. Неизвестно, получали ли они недостаточную финансовую поддержку из своего штаба, но все они останавливались в официальной резиденции, а не в отдельной гостинице. Так как Юнго не имел с ними никакого контакта, он не обращал на них внимания. Южнокорейский спецгент из посольства посетил Юнго. Он поблагодарил Юнго за то, что правительство похвалило его за то, что он подтвердил с ним, что больше не будет никаких разглашений. Очевидно, один из представителей Северной Кореи тайно связался с южнокорейским посольством в поисках убежища, но он не захотел ехать в Южную Корею. Агент спросил Юнго, может ли он позаботиться о беженце в Баку: "Господин Ли, семья этого северокорейца находится в лагерях северокорейских политзаключенных, и вскоре его тоже вызовут в тюрьму. Мы с ним давно знакомы и тайно поддерживали связь. Зная, что его семья будет казнена, если он уедет в Южную Корею, северокорейскому представителю сейчас некуда идти, он хотел остаться в Баку до тех пор, пока не придумает план, как вывезти его семью из Северной Кореи". Южнокорейский агент заверил Юн Хо о нем, так как он уже передал секретные сведения о департаменте северокорейских представителей и о спецназе северокорейской армии специальному агенту. Юн Хо спросил о мнении Чонгила и Инсу, так как принятие северокорейского беженца связано с безопасностью фермы. У них не было противоположных мнений, но они согласились принять перебежчика. Они думали, что как бы сильно ни искала его команда северокорейских представителей, они не найдут его, прячущегося на их ферме. Им также было любопытно узнать уровень северокорейского спецназа. Хотя Северная и Южная Корея были трагически разделены, и технически они все еще находятся в состоянии войны, Ён Хо считал северокорейцев той же самой семьей из тех же корней, что и другие южнокорейцы. Ён Хо хотел помочь беженцу, поскольку он пытался выбраться из Северной Кореи, где люди подвергались жестокому наказанию или казни, если они не подчинялись своему диктатору. Так как корейский спецгент заверил его в своей личности и напрямую обратился за помощью к Ён Хо, он решил взять его на свою ферму.*** Ким Илквон, 28 лет, окончил Военно-политический университет Ким Чен Ира, агент по операциям Трудовой партии, это был профиль северокорейского представителя беженца.*** Военно-политический университет Ким Чен Ира был специальным университетом, в котором обучались спецгенты. Известно, что в эту школу зачисляли элиты из средних школ различных регионов только после того, как они сдавали строгие физические и разведывательные тесты. После окончания университета агенты получали сертификат о высоком статусе и относились к ним как к элите. Во время учебы в школе студенты изучали два или более иностранных языка и овладевали техническими

навыками работы с различными видами техники, а в остальное время основное внимание уделяли физической подготовке. Этот ким Илквон, имеющий особое происхождение, теперь стал частью фермерской семьи Юнго. Теперь он был принят на работу в качестве работника фермы. С тех пор, как его обучили быть агентом, он не пользовался северокаорейским диалектом и свободно владел английским и русским языками. Это было результатом долгосрочного спартанского образования. Ким Илквон упорно трудился с желанием когда-нибудь вернуться в Северную Корею и спасти оттуда членов своей семьи. За исключением часов сна, он сосредоточился только на работе, даже на дополнительные часы. Чонгил и Инсу хотели вступить с ним в бой, чтобы увидеть его уровень силы, но у них не было никаких шансов, так как Илквон всегда казался занятым. Он ел в фермерском кафетерии и спал в домике ночной охраны. Юнго время от времени звонил ему, чтобы успокоиться, но он не слушал, ему нужно было зарабатывать деньги, чтобы поддержать побег их семьи. Ёнго позвонил Ким Илквону и сказал, что он может одолжить ему деньги для его семьи. "Господин Ким Илквон. Даже если вы проработаете здесь несколько месяцев, у вас не будет достаточно денег, чтобы пересечь северокаорейскую границу, чтобы спасти свою семью. Я одолжу вам деньги, чтобы вы могли сначала спасти свою семью". "Мистер Ли, я ценю ваше предложение, даже если это всего лишь слова, но я ещё не спланировал маршруты побега и даже не нашёл брокера". Я просто усердно работаю, потому что не могу просто сидеть и ждать." "Если вы найдете способ привезти их в Россию, я смогу позаботиться о них оттуда."... "У меня есть друзья в России, которые могут нам помочь." "Мистер Ли, я не знаю, что и сказать." Я уже благодарен, что вы предложили мне приют здесь. Если я смогу вывезти их только с северокаорейской границы, я уверен, что смогу привезти их сюда, но я не знаю, как бы я сделал это с моей идентификацией сейчас. "У него было удостоверение северокаорейского дипломата, но теперь оно бесполезно. Если бы он носил это при прохождении северокаорейской границы, это было бы самоубийственной миссией. У Ёнго был простой способ решить эту проблему, но он не знал, как далеко он должен зайти, чтобы помочь Илквону. "Когда ты привезёшь сюда свою семью, ты планируешь поехать в Корею?" "Нет. Так как я немного говорю на иностранных языках, я хотел бы жить вдали от Кореи". Жить в Южной Корее просто не привлекательно. "Если бы он поехал в Корею, каорейское правительство относилось бы к нему хорошо из-за его происхождения, но ему пришлось бы жить тихо, прячась от глаз общественности, теряя свободу". Как беженец, который был высокопоставленным чиновником и дипломатом Северной Кореи, он привлечет южнокорейскую прессу, и вскоре его репутация станет достоянием общественности. Для него это будет небезопасно, поскольку Северная Корея может послать шпионов, чтобы убить его и его семью. Для него было бы лучше жить за границей, чем жить в страхе перед Северной Кореей. "Как насчет остаться здесь?"... "Я просто говорю, потому что моя ферма - идеальное место для укрытия". "Если бы для нас было место, где мы могли бы устроиться, я бы не отказался.". Большое спасибо, мистер Ли. Тогда я сделаю вам российский паспорт, так вы сможете поехать и в Россию, и в другие страны. Юнго позвонил Сергею на месте. Он сфотографировал Ким Илквона и отправил его Сергею. Он собирался взять Илквона под свои крылья, так как ему нравилась его верность и искренность. Будучи тем же самым каорейским народом, ему больше не нужно было помогать тем, кому некуда было идти. Он считал, что это должна быть судьба - встретиться с ним в Баку. Юнго все еще не знал его достаточно хорошо, чтобы понять, не собирается ли он предавать его, но он чувствовал, что пожалеет об этом, если не поможет ему, когда он больше всего нуждается в помощи.*** Ким Илквон был глубоко признателен за помощь Юнго. Если бы он задерживал больше времени, то его семье в лагере политических заключенных был бы нанесен еще больший ущерб из-за того, как с ними обращались. Это был бы его худший кошмар, если бы у них не было достаточно сил, чтобы сбежать из тюрьмы, когда он пойдет их спасать. В день, когда Илквон получил свой российский паспорт, Юнго впервые выпил с ним. Особая дружелюбность Джонгила позволила Илквону чувствовать себя более комфортно рядом с ними. Когда они даже напились, Джонгил настоял на том, чтобы Илквон называл его "хён", и в конце концов он это сказал. С разницей

всего в три года, "хён" звучало лучше, чем "господин Чонгил" или "господин Ли". "Господин Ли, я только что отправил последний грузовик на доставку вина". "Это хён, а не господин Ли". "Когда Чонгил отругал его, лицо Илквона покраснело". "Как я могу называть его хён"? Он известный бизнесмен в Баку и мой босс. Он отличается от тебя. "Мы все здесь друзья, так ты нас дискриминируешь?" "Я никогда не смогу этого сделать." Он мой спаситель, я должен уважать его." "Чувак, ты просто негибкий. Ничего страшного. Тогда ты можешь просто называть его "боссом" вместо мистера Ли, мне это совсем не нравится." "Чувак, а как насчет мистера Ли?" Янго прервал. "Знаешь, у нас не так уж и много разницы в возрасте. Разве не неловко?" "Джонгил говорил правду. Корейский народ всегда любил придерживаться формальности в соответствии с положением или возрастом людей. Особенно Ким Илквон, приехавший из Северной Кореи, он был еще более консервативным, чем южнокорейцы. Глядя на то, как они немного поссорились друг с другом, казалось, что после вчерашнего вечера они стали намного ближе друг к другу. Илквон, который даже не мог смотреть на лица людей напрямую, теперь разговаривал с Джонгилом. Будучи беглецом, который предал свою страну, он, должно быть, находился под огромным давлением. Он не показывал этого другим, но когда они вместе выпили и напились, он немного открыл свое сердце. Он сказал, что ему сейчас тяжело, что ему негде быть преданным. Раньше он поощрял себя работать на свою страну и людей, но после того, как все его семьи были заключены в тюрьму, все пошло наперекосяк, он думал, что сможет свободно отказаться от косметической лояльности, но так как он нигде не принадлежит, он был сбит с толку своей личностью. Теперь он потерялся в международном обществе. Он не мог удержать свои слезы, когда Юнго передал ему свой российский паспорт, он чувствовал, что его личность восстановлена. Он был сбит с толку тем, что люди, которые помогали ему и доверяли ему, были южнокорейцами, которых он воспитывал как врагов, которых он должен был уничтожать всю свою жизнь. Не говоря уже о том, что Ёнго предложил приют для него и даже для его семьи, он не мог быть более благодарен.*** "Эй, мы тоже служили в корейском спецназе. Ты шутишь, когда говоришь, что пробежишь 40 километров за три часа, да?" "Я и так говорю правду". Как ты думаешь, что я понял из того, что соврал тебе, Чонгил Хён? "Илквон настаивал на том, что он пробежал 40 километров за три часа с 30 килограммами рюкзака, наполненного мешком с песком, и проплыл 8 километров, по крайней мере, когда готовился стать агентом". Чтобы закончить университет, все стажеры должны пройти эту линию. Джонгил ему не поверил, это наверняка было невероятно. Юнго думал, что корейским спецназовцам предстоит пройти долгий путь, если Илквон говорит правду. Илквон добавил, что он также научился прятаться, смертоносным приемам, управлению различным оружием и взрывчатыми веществами, убийствам и т.д. в университете и после окончания учебы все агенты идут в реальной области и испытывают реальные миссии. Хотя он и был назван университетом, на самом деле это был институт по подготовке агентов. После того, как они были определены, они могли убить ключевых фигур Южной Кореи, в любое время они хотели, но они подавляли его из-за международного мнения. Ирония заключается в том, что Северная Корея неоднократно запускала баллистические ракеты, когда страна страдала от бедности, но, похоже, что Северная Корея все еще не может совершать террористические атаки. Ким Илквон планировал отправиться в Северную Корею. Добраться туда можно было, сначала полетев во Владивосток (Россия), а оттуда поездом до северокорейского города Наджин (Najin). Существовал поезд, соединяющий два региона - российский вокзал Хасан и северокорейский вокзал Наджин. Он курсировал два раза в неделю, теперь, когда у него был российский паспорт, он мог легко туда попасть. Проблема заключалась в том, чтобы вывезти его семью. В городе Хасан было много посредников для людей, которые бежали из Северной Кореи, он мог заплатить им, чтобы они спасли его семью. Один брокер попросил его заплатить десять миллионов вон, поэтому ему нужно было 40 миллионов вон, чтобы спасти всех четырех членов его семьи. Конечно, он не смог бы вытащить четверых из них в одиночку, но, как известно, тюремных охранников легко подкупить. Юнго был удивлен, узнав, что они даже выпроводят своих заключенных в реку Тумынь, если заплатят много денег. Это было возможно

только потому, что после того, как люди были заключены в лагерь политзаключенных, их считали мертвыми, поэтому даже если они исчезнут, охранники просто сообщат о их смерти, и все. Юнго подтвердил свои маршруты через множество источников и дал Илквону 100000 долларов. Денег хватило, чтобы благополучно доставить их семью в Тюмень и Владивосток. Он думал, что если Илквон никогда не вернется к нему, он просто посчитает эти деньги потерянными, он решил дать преимущество сомнениям. Юнго сказал ему, чтобы он привез семью во Владивосток, затем он мог снова сделать их фальшивый паспорт через Сергея, чтобы они могли поехать в Баку. Когда он покинул ферму, глаза Илквона стали водянистыми. Впереди было опасное путешествие, и он может никогда не вернуться, если его поймают северокорейские власти. Он уехал, поклявшись, что если вернется в целости и сохранности, то будет верен Юн Хо до конца своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/942395>